

Копия с дела о посещении Москвы квакерами, 1819 год

Копия с дела о посещении Москвы квакерами, 1819 года (в книге "Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музеѣ П. И. Щукина". Шестая часть (1900), с. 11-22)

Предписание графа Тормасова обер-полицмейстеру Шульгину, 18 марта 1819 года.

На сих днях прибыли в сию Столицу два путешественника, Г.г. Аллен и Грелет, лично известные Государю Императору и принадлежащие к обществу так называемых Квакеров.

Г. Министр Духовных Дел и Народного Просвещения уведомил меня, что оба они по качествам своим суть весьма почтенные особы и по благотворным предприятиям повсюду уважаемые; цель путешествия их по Европе есть та, чтобы во всех местах иметь случай видеть тюрьмы, госпитали, богадельни и училища. Государю Императору благоугодно, чтобы во всех местах, через которые они проезжать будут, оказываемо им было всякое содействие и уважение, а при том доставляемы все удобства к обозрению вышеозначенных заведений, где каковые находятся.

Вследствие сего предписываю Вашему Превосходительству означенным путешественникам, когда они пожелают осмотреть заведения, под начальством Ваших находящиеся, оказывать всякое к тому содействие. Причем за нужное считаю дать Вам знать, что по обыкновению, в обществе квакеров принято, члены оного не снимают ни в каком месте и ни перед кем шляп, кроме того когда сами заблагорассудят; о сем обычае их нужно наперед давать знать во всех тех местах, кои они посещать будут.

Донесение смотрителя Губернского Тюремного Замка обер-полицмейстеру Шульгину, 18 марта 1819 года.

Сего числа, пополудни в 1 часу, изволили прибыть в сей Губернский Тюремный Замок Г. Московский Полицмейстер Василий Александрович Обрезков с двумя иностранцами, где обозрев оного чистоту и устройство, изъявили свое удовольствие и изволили отбыть в обратный путь во 2-м часу. О чем Вашему Пр-ву сим честь имею донести.

Донесение обер-полицмейстеру Шульгину частных приставов, в марте и апреле 1819 года:

Марта 19 дня. От Мясницкого частного пристава.

Сего числа, пополуночи в 11 часу, два Американских чиновника осматривали положение Частного Дома, комнату, где содержатся арестанты, расспрашивали об оных причину содержания, коих только имеется два человека, смотрели по наружности дела и колодничью книгу и остались весьма довольными.

Марта 20 дня. От Таганского частного пристава.

Сего Марта 19 числа, пополудни в 2 часу, посещали вверенный мне Съезжий Двор приехавшие в сию Столицу путешественники, квакеры, Г.г. Аллен и Грелет, и осматривали

содержащихся арестантов, при чем спросили, сколько было и в прошедшем году арестантов, потом отправились в Пятницкую часть, через Красный Холм.

Марта 20 дня. От Рогожского частного пристава.

Сего Марта 19 числа, пополудни в 1 часу, Американские вояжеры, прибыв во вверенную мне Часть, в Частный Дом, обозревали оный и находящихся под следствием арестантов и содержание оных.

Марта 20 дня. От Арбатского частного пристава.

Сего числа, пополуночи в 12 часу, в сей Части Американские путешественники входили в Судейскую Камору, в арестантскую мужскую и женскую, спрашивали, сколько было в прошлом и нынешнем годах арестантов и на содержание их получается из Временной Тюрьмы в сутки кормовых денег.

Марта 20 дня. От пристава Новинской части.

Сего Марта 20 числа, пополуночи в 12 часу, в сей Части были с Квартальным Поручиком Лакруа два иностранные квакера, которые осматривали Частные Покои, арестантскую и смотрели арестантскую книгу и потом скоро уехали.

Дневные записки, представленные полицмейстером Ровинским в канцелярию обер-полицмейстера, о пребывании квакеров в Москве в 1819 году.

17 Марта: (были)

У Г. Военного Генерал-Губернатора.

У Г. Обер-Полицмейстера.

У Г. Гражданского Губернатора.

В Библейском Обществе.

18 Марта:

Во Временной Тюрьме.

В Пожарном Депо. Где обоз был заложен в $3\frac{1}{4}$ минуты, что очень понравилось.

В Губернском Тюремном Замке. Все им понравилось и говорят, что такая аптека есть в С.-Петербурге.

В Суцевской Части. Смотрели Часть и арестантов.

В Мещанской Части и в Сретенской Части. Также осматривали Части и сибирки, и им не понравилось, что женщины и мужчины сидят в одном месте.

19 Марта:

В Тверскую Часть. Где остались довольны, найдя две сибирки, только говорили, что нужно, чтобы из мужской в женскую сибирку дверь запиралась.

В Управу Благочиния. Где смотрели арестантов, потом Присутствие и записывали по-английски в записную книжку.

В Городскую Часть. Она им понравилась, только сибирка показалась мала.

В Мясницкую Часть. Осмотря оную, Канцелярия им понравилась, потом пошли смотреть Покровских казарм госпиталь, а из оной сибирку, которая им понравилась, только говорят, то тем неспособно, что далеко от Канцелярии.

В Яузскую Часть. Она им показалась; только сибирка очень мала, и тем недовольны, что воздух в оную ни откуда не проходит и нет в оной нар.

В Басманную Часть. Где теперь пожарная команда, но пожелали видеть, где теперь занимают Часть, которую я им показал, сибирка за необширностью им не понравилась.

В Лефортовскую Часть. В оной примечательного для них ничего не было.

В Покровскую Часть. В оной также примечательного для них ничего не было.

В Рогожскую Часть. За неотделкой оной они ничего не могли судить, только найдя в сибирке трех женщин с 16-ю мужчинами, сказали, что это непристойно, но я сказал им, что оные женщины содержатся в канцелярии, но так как из сибирки взяты двое мужчин для допроса, то женщины на несколько минут посажены в сибирку, чтоб не могли слышать, как допрашивают; также узнав, что мужчины сидят все по одному делу, говорят, что в сибирке окна и решетки непрочны, и они могут сговорясь выломать и бежать.

В Таганскую Часть. В оной ничего противного не нашли.

В Серпуховскую Часть. Так же и в оной ничего примечательного для них не было.

В Якиманскую Часть. Оною остались довольны, найдя две сибирки.

В Пятницкую Часть. И оной также были довольны.

В Пречистенскую Часть. Смотрели, где стоят пожарные лошади, потом и где канцелярия, и говорили, что она неспособна для Частного Дома.

В Хамовническую Часть. В оной примечательного для них ничего не было, только войдя в сибирку увидели, что женщина спит и один с нею арестант, что им очень не понравилось, они говорят, что они могут чинить непотребство, но я сказал, что на ночь ее выводят в канцелярию.

Во всяком Частном Доме меряют шагами сибирки и записывают в записную книжку, также спрашивают во всякой Части, сколько в прошлом году было арестантов, и оно записывают.

Вчерашнего числа, как намерены мы были ехать из дома, попался навстречу нам англичанин Рованд и, поговоря с ними, отдал им письмо.

20 Марта:

В Арбатскую Часть. Где найдено ими все в порядке.

В Пресненскую Часть и в Новинскую Часть. Ничего замечательного для них не было.

В Главный Госпиталь. Где очень удивились, найдя много больных глазами.

В Головин Дворец. Где остались довольны учением школьников.

В Военно-Сиротское Отделение. Также были довольны видя, что школьники учатся грамоте, музыке, пению, рисованию, арифметике и прочему, только недовольны были нечистотою и говорили между собой: "какая разница заведению вашему в Губернском Замке,

где содержатся арестанты, и в оном месте, где живут люди по воле"; и дали ученикам двадцатипятирублевую ассигнацию.

21 Марта:

Странноприимный Дом. В оном все заведение им понравилось.

В училище у Красных Ворот ...
В училище на Гороховом поле. } Ничего замечательного для них не было.
В училище у Богоявления

В Богадельню у Николы в Покровском.
В Богадельню у Ирины мученицы } Осмотря все в оных, дали по десяти рублей.
в Покровском

Просят Вашего Превосходительства, чтоб Вы изволили приказать им сделать к понеделнику записку о числе училищ, сколько их находится в Москве, в которой именно Части, сколько в них мужского и женского пола детей, сколько в котором учителей и сколько они получают жалования; также сделать записку о числе богаделен, в которой части оные находятся, сколько в каждой богадельне старушек, кто оным богадельням содержатель и сколько дает в месяц старухам жалования.

Также сделать записку о числе публичных училищ, как то: гимназий и прочих.

К 21 числу Марта:

После обеда ходили пешком

К Г. Гражданскому Губернатору.

В Библейское Общество.

К англичанину Рованду.

22 Марта:

У Никольских ворот, в Библейском Обществе и потом весь день были в квартире своей.

23 Марта:

На Пречистенку, к князю Сергею Михайловичу Голицину, у него обедали, потом возвратились в квартиру.

24 Марта:

В Голицинскую больницу и в Петропавловскую больницу. Где очень долго осматривали больных.

После обеда в 5-м часу:

Во Вдовий Дом, осматривали все заведения и остались довольны.

25 Марта:

В Воспитательный Дом. С 11 часа до 4-го все осматривали и нашел, что смотрение за детьми не очень хорошо, потому что очень много детей мрут.

26 Марта:

В Екатерининский институт, в Александровский институт и в Марьинскую больницу. Чистотою остались довольны, только говорят, что им бы желалось, чтобы они могли везде так быть, как осматривали Полицию, - в каком виде есть, а не так, как в прочих, везде их ожидают и к их осмотру приготавливаются.

27 Марта:

На Кисловку у Ланга в гимназии. Где осматривали учеников, их комнаты и нашли большую нечистоту.

На Пречистенку, против Пожарного Депо, в отстраивающийся дом для гимназии, который им понравился.

К Красным воротам, в Странноприимный Дом князей Куракиных. Где осматривали бедных, также были в церкви и найдя у дяков 8 человек детей, дали им 10 рублей и по осмотру просили меня поблагодарить смотрителя и сказать ему, что они во все время только во втором месте нашли порядок: в первом в Губернском Замке, а потом у них.

После обеда:

Ходили пешком к Варсонофьевскому монастырю к Г. Мальцеву.

28 Марта:

Поутру у них были: Г. Лодер, Г. Гражданский Губернатор, Г. Мальцев с Г. Клоссом.

Они ездили сами поутру: на Тверскую, в Савинское подворье к Архиепископу и в Почтам к Г. Булгакову.

После обеда:

В Кремль, к Г. Коменданту.

К Графине Орловой.

29 Марта:

В Преображенское, в дом сумасшедших. Где нашли, что одеяние их не очень хорошо.

В Смирительный Дом. Где чистотою остались довольны.

В Матросскую богадельню, в коей примечательного для них ничего не было.

30 Марта:

С Гражданским Губернатором ездили к Дарье Николаевне Лопухиной. Там осматривали ее училище и обедали у ней. Заведением и наукою детей они очень были довольны. Г-жа Лопухина им дала детских рукоделий, одному вышитый мешочек для часов, другому шитый коврик по канве, а Гражданскому Губернатору шнуручек для часов.

31 Марта:

У Арбатских ворот. В Комитете.

После обеда: в контору к Рованду, у которого пробыли до 10-го часа вечера.

1 Апреля:

В Почтамт, к Г. Булгакову.

После обеда:

В Леонтьевский переулок, к каретнику Рейхарту.

Под Девичье, к Троице в Зубово, к Г. Юрлову.

На Пречистенку, к князю Сергею Михайловичу Голицыну.

В Кремль, к Г. Коменданту. Осматривали большой колокол и ходили в яму, где самый большой колокол.

2 Апреля:

Путешествующие квакеры для обозрения никуда не выезжали, и также 3-е число намерены заниматься письмами.

4 Апреля:

Путешествующие квакеры никуда не выезжали, а меня посылали к Г. Коменданту спросить у него, когда он может сам с ними ехать в Военно-Сиротское Отделение.

На 5-е Апреля:

За болезнью квакера Аллена, никуда не намерены ехать.

5 апреля после обеда ходили пешком:

В Университет, осматривали строения, ибо ученики уже распущены.

За Каменный мост, в тележные лавки для покупки брички.

6 Апреля:

У них был поутру Г. Малиновский.

По приказанию Вашего Превосходительства книжки квакерам отданы, за которые они чувствительно Вас благодарят, притом приказали доложить Вашему Превосходительству, что они уже очень много путешествовали, но нигде такой исправности в полиции и всем заведениям в Москве, также и чистоту, которая здесь наблюдается, еще нигде не видывали, и говорят, что они слышали, что была Москва прежде, и как она поправилась со вступления Вашего Превосходительства в здешнюю Столицу. Еще приказали спросить у Вашего Превосходительства, когда Вы им позволите приехать Вам засвидетельствовать их почтение.

7 Апреля:

Поутру у них был англичанин Рованд.

После обеда они ходили пешком, по Каменному мосту, на набережную, смотреть воду.

8 Апреля:

Никуда не выезжали, а занимались письмами.

9 Апреля:

Путешествующие квакеры ездили на Пречистенку, к князю Сергею Михайловичу Голицину, у него и обедали.

Под Девичье к Г. Юрлову и обратно в свою квартиру.

Потом ездили на Пречистенку к Г. Герарду.

10 Апреля:

Поехали на дачу Г. Румянцова, к англичанину Рожеру с англичанином Ровандом, смотрели коровий завод и где делают сыр, которым заведением остались очень довольны.

11 Апреля:

Путешествующие квакеры никуда не выезжали, занимались письмами, а со мной посылали две английские книжки к англичанке Шутлеарт, живущей в своем доме, у Златоустовского монастыря.

12 Апреля:

Путешествующие квакеры ездили к Г. Мальцеву.

К князю Одоевскому, где смотрели бричку.

13 Апреля:

Путешествующие квакеры после обеда ездили под Девичье, к Генерал-Майору Антону Ивановичу Герарду.

14 Апреля:

Путешествующие квакеры ездили на Петровку, в Каретный ряд, в Неглинную и за Каменный мост, в тележные лавки, там купили бричку за 800 рублей.

15 Апреля:

Путешествующие квакеры ездили:

К Вашему Превосходительству,
К Дарье Николаевне Лопухиной,
На Тверскую, в Английский магазин,

К Г. Московскому Военному Генерал-Губернатору, коего не застали и оставили два визитные билеты.

16 Апреля:

К Московскому Военному Генерал-Губернатору,

На Рождественку, к князю Оболенскому и с ним были в Благородном Пансионе Университета и в настоящем Университете.

После обеда:

К Г. Мальцеву,
К Г. Коменданту,
К Графине Орловой, от нее заезжали в тележную лавку, где отделяется бричка.
К Г. Юрлову.

17 Апреля:

Путешествующие квакеры были у англичанина Рованда.

18 Апреля:

Приказав поблагодарить Ваше Превосходительство за все Ваши о них попечения, отправились через Екатеринославль в Одессу.

Донесение графу Торماسову обер-полицмейстера Шульгина, 17 апреля 1819 года.

Путешественники Г. Аллен и Грелет, 16 числа сего Апреля, обозревали обще с Попечителем Московского Учебного Округа Князем Оболенским Императорский Московский Университет и Благородный оногo Пансион. О чем долгом поставляю Вашему Сиятельству донести.

Донесение графу Торماسову обер-полицмейстера Шульгина, 19 апреля 1819 года.

Долгом поставляю Ваше Сиятельство сим донести, что путешественники Г.г. Аллен и Грелет, 18 числа сего Апреля, из Москвы выехали и отправились через Екатеринослав в город Одессу.

Донесение графа Торماسова обер-полицмейстеру Шульгину, 4 июля 1819 года.

Препровождая у сего копию с присланных мне от Г. Управляющего Министерством Полиции замечаний путешественников, квакеров Аллена и Грелета, осматривавших в Москве и разных местах тюрьмы и арестантские при съезжих домах комнаты, я предписываю Вашему Превосходительству:

1-е. Чтобы в Частных домах арестанты немедленно были разделены, мужской пол от женского.

2-е. Чтобы внутри тех арестантских ни в каком случае часовых не было.

3-е. Чтобы в Тюремном Замке и во временной тюрьме арестанты непременно разделены были по степени преступлений, и чтобы содержащиеся за важные преступления отнюдь не были вместе с таковыми, которые за неважные проступки содержатся и

4-е. Взять строгие и точные меры, чтобы все арестанты имели какое-либо занятие или работу, и ни один праздно не сидел.

Генерал от Кавалерии Граф Тормасов

Копия.

Выписка из донесения квакеров Аллена и Грелета, об обозрении разных арестантских помещений в С. Петербурге, Новгороде, Твери и Москве.

Предметы, которые при обозрении нашем показались нам требующими неукоснительного исправления, суть следующие.

1-е. Худое состояние и слабость многих тюрем, колодничьих, арестантских, что заставляет тюремщиков на съезжих дворах употреблять рогатки и цепи, которыми многие арестанты привязываются к большим колодам, сверх того для лучшей безопасности часовые поставлены внутри арестантской и таким образом находятся между самыми развращенными людьми, между тем как за небольшие издержки сии арестантские могут быть сделаны безопаснее, и часовые, находясь вне оных, не имели бы сообщений с арестантами.

2-е. Неразделение содержащихся по одним подозрениям, или за легкие вины, или таких, которые еще слишком молоды, от закоренелых преступников.

3-е. Неразделение женщин от мужчин, хотя ж в иных съезжих дворах женщины и отделены от мужчин, но часовые находятся с ними здесь и ночь.

4-е. Многие из сих арестантских слишком малы, а в них содержится множество арестантов.

5-е. Нечистота и дурной запах во многих арестантских, коих стены, кажется, очень уже давно не были выбелены и кои во многих местах покрыты клопами.

6-е. Худой порядок в частных местах, где мужчин и женщин водят солдаты.

7-е. Долговременное заключение арестантов до решения их дела.

Но должно с удовольствием заметить, что со времени посещения нашего сих арестантских, Г. Военный Генерал-Губернатор, пекущийся о благе несчастных, отделил мужчин от женщин и сделал многие другие важные перемены, но как один человек не может заниматься всем, то мы уверены, что под управлением Комитета из особ, утвержденных Его

Императорским Величеством, в короткое время произошла бы большая перемена к лучшему, и петербургские тюрьмы сделались бы образцами для других городов Российской Империи.

В новгородской тюрьме нашли мы 179 человек арестантов, из коих 52 были в цепях, в Твери было только 53 арестанта, и ни один не был скован; обе сии тюрьмы нечисты; к удовольствию нашему слышали мы в сем последнем городе, что некоторые из благотворительных жителей оного присылают иногда арестантам съестные припасы, и смотритель весьма к ним милостив, стараясь доставить вспомошествование тем из них, которые находятся в особенном злополучии; виденные нами пособия тверских жителей подают нам повод думать, что таковых уже немного, и что при надлежащем поощрении они будут бескорыстно стараться об улучшении участи арестантов.

Мы осматривали все съезжие дворы в Москве и нашли оные вообще подобными петербургским, но в хороших домах, назначенных для многих из них Государем Императором; при малом внимании можно привести оные в весьма хорошее состояние; обе тюрьмы нашли мы в исправности; в тюрьме, называемой Ямой, занимаются особенно чистотою; мы не заметили в ней ни малейшего дурного запаха, и нам сказали, что часовые не стоят там ночью внутри женских арестантских; с удовлетворением видели мы там несколько списков Священного Писания и многие небольшие беседы, переведенные княгиней Мещерской.

Больницу в Большой Тюрьме нашли мы в наилучшем состоянии; во всей тюрьме отменная опрятность, воздух чистый; в ней содержалось 213 арестантов, ни один из них не был в цепях; главный недостаток, замеченный нами, состоит в том, что арестанты не имеют никакого занятия, и что различные степени преступлений не отделены, что весьма нетрудно сделать в столь хорошо устроенной тюрьме.

**Предписание обер-полицейского Шульгина полицмейстеру 1-го Отделения
Ровинскому, 7 июля 1819 года.**

Получив предписание Г. Московского Военного Генерал-Губернатора с копией с заключений путешественников, квакеров Аллена и Грелета, осматривавших в Москве и разных местах тюрьмы и арестантские при съезжих дворах комнаты, а с оных при сем для сведенья Вашего Высокоблагородия препровождаю копии. При чем даю вам знать, что по предмету сему даны от меня надлежащие предписания Г.г. Частных Приставам и Смотрителям Временной Тюрьмы и Губернского Тюремного Замка.